

Мария Высоцкая

ОТРАДА
каменного
СЕРДЦА

18+

Мария Высоцкая
Отрада каменного сердца
**Серия «Азарины-Токманы-
Громовы», книга 2**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67621833,
SelfPub; 2022*

Аннотация

Что делать, если муж задолжал четыре миллиона долларов и исчез?

Алёна осталась без квартиры, средств к существованию, работы, а еще в ее жизни появился человек, желающий вернуть свои деньги...

Сергей Азарин – миллионер, компьютерный гений и просто несносный тип. Именно ему задолжал муж Алены, и именно на него, ей теперь придется работать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	57
Глава 7	67
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Мария Высоцкая

Отрада каменного сердца

Глава 1

Прим. автора: Отрада – это фамилия героини*

Окраина Москвы.

Черный внедорожник на миг осветил фарами двор из высотных новостроек, приглушая холодный ксеноновый свет. Тонированное стекло со стороны пассажира поползло вниз, но в темноте ночи было абсолютно не разобрать, кто же скрывается внутри габаритного автомобиля. Неподалеку слышался шорох и стук каблуков. Две пары глаз мгновенно устремились к хрупкой невысокой фигуре. Девушка, тянувшая за собой чемодан, ничего не подозревая, прошла мимо Брамуса, нажала на кнопку домофона и буквально сразу исчезла за тяжелой железной дверью.

– Это она? – хриплый мужской голос разрезал звенящую тишину.

– Она.

– И почему мы ее не взяли?

– Шеф сказал не трогать. Пока, – мужчина со шрамом на

правой щеке вытащил из внутреннего кармана куртки телефон.

– Вот вечно он все усложняет. Две недели уже пасем. Кстати, тачка, которую увел Шилов, действительно такая дорогая?

– Всего шесть экземпляров. Ладно, поехали, больше нам здесь ловить нечего.

Водитель кивнул напарнику, и автомобиль моментально скрылся со двора, не оставляя о себе никаких напоминаний.

Алёна зашла в подъезд с каким-то странным предчувствием. Ей казалось, что за ней наблюдают. Конечно, это было глупо – так думать, но в свете последних событий, наверное, могло произойти всякое. И если в такси она еще кое-как умудрялась сдерживать слезы, то, оказавшись в лифте Алискиного подъезда, разрыдалась, присаживаясь на свой малиновый чемодан.

Когда железные створки лифта разъехались перед Алёниным лицом, она смело шагнула на лестничную клетку, свернула налево, остановилась у нужной двери и нажала пальцем на кнопку звонка.

Алиска открыла почти сразу.

– Алёночка моя! – подруга широко расставила руки, а после крепко стиснула Отраду в объятиях. – Ты плачешь, что ли? – поцеловала в обе щеки, хаотично поглаживая по спине.

– Алиса, – Алёна всхлипнула, упираясь носом в подруж-

кино плечо, — можно... можно я у тебя поживу?

— Конечно можно. Что случилось?

— Влад, — Отрада метнула взгляд к чемодану, — он... он...

— Тише, слышишь, тише. Успокойся, все хорошо. Не реви!

— Ты же знаешь, мне некуда больше пойти....

Алёна никак не могла взять себя в руки, поймать так необходимое сейчас душевное равновесие, проклятые слезы душили ее, не позволяя вымолвить и слова, похожего на разумную речь. А импульсивная Краснова с приходом зареванной подруги никак не могла найти себе места, она всегда жутко нервничала, когда чего-то не понимала, а сейчас так вообще была готова крушить все вокруг от недостатка информации.

— Проходи уже, горе ты мое. Чай попьем, пойду заварю. А ты пока умойся.

Алёна в очередной раз всхлипнула, растирая ладонями плечи. Пока Алиска наливала чай, Отрада закрылась в ванной. Ей нужна была передышка на пару минут. Успокоиться, вытереть слезы.

Пять лет назад, когда она выходила замуж, даже подумать не могла, что все обернется именно так. Они же любили друг друга. Любят, по крайней мере в ней все еще теплилась эта надежда. Прижав кулаки к груди, Алёна присела на край белой ванны, накрывая рот ладошкой, вяло покачивая головой из стороны в сторону.

Пять лет. Эта цифра не укладывалась в голове. Ведь все так красиво начиналось! Влад долго за ней ухаживал, зада-

ривал цветами, подарками, он ее на руках носил. Сразу понравился маме, маме, которая после развода с отцом вообще ни одного мужика на дух не переносила. Был таким хорошим, нет, самым лучшим он был. Самым. А свадьба? Неве-
роятно красивый банкет, шикарное платье, путешествие на жаркий райский остров с белым песком. Подумала об этом и словно почувствовала эти мелкие песчинки под ладонями. Они царапали кожу, а теплый атлантический ветер обдувал лицо.

Когда открыла глаза, то волшебство момента пропало. Она сидела в ванной Алискиной квартиры на окраине Москвы, с красными от слез склерами и опухшим лицом. Еще раз умывшись, Отрада раздраженно кинула мыло в раковину и посмотрела на свое отражение в овальном зеркале со встроенной подсветкой. Завернула вентиль, выдохнула, пригладила выбеленные до невозможности волосы, градуированное каре которых еще пару часов назад было идеально уложено.

Пока она приходила в чувство, Алиса налила чай, достала конфеты и замерла у холодильника, барабанила по его стальной дверке ногтями. Поджала губы и, откинув назад копну пушистых светлых волос, вытащила бутылку вина. Вряд ли сегодня можно будет отделаться чаем.

Отрада появилась через пару минут, к тому времени Алиса уже выковыряла пробку из узкого горлышка винной бутылки и достала бокалы.

– Проходи, – улыбнулась появившейся на пороге Алёне, –

нужно снять стресс.

Отрада кивнула и почти залпом осушила протянутый ей бокал. Отняла стекло от губ, зажмурилась и накрыла рот ладонью. Алиса замерла в ожидании, а когда Алёна убрала руку, расплылась в ответной улыбке.

– Полегчало?

– Не очень, но жить буду.

– Вот и отлично. Садись, рассказывай!

Отрада кивнула, забралась на угловой диванчик кухонного гарнитура, подставляя свой бокал для новой порции. Краснова оперативно наполнила его до краев.

– Ты же знаешь, я никогда не жаловалась. Зачем кому-то мои проблемы? Все началось пару месяцев назад. Влад перестал ночевать дома, точнее, приходил очень редко. Ссылался на работу, был таким нервным, мы ругались, я даже чашку его любимую разбила.

Краснова приподняла свою идеальную графитовую бровь.

– Ты скандалила и била посуду? На тебя это не похоже.

– Знаю, просто я была уверена, что у него любовница.

Алиса молча поджала губы, готовая слушать продолжение.

– Неделю назад он не пришел. Совсем. А потом оказалось, что его документов и загранпаспорта тоже нет дома. Телефон недоступен. Я пыталась позвонить свекрови, но ты знаешь, какие у нас отношения, – Алёна отпила вина, передернув плечами.

– А дальше?

– Дальше, – Отрада коснулась своих волос, вымученно улыбнулась, пытаясь сдержать слезы, – сегодня утром ко мне пришли из банка... Алиса, он оставил нашу квартиру под залог, несколько месяцев просрочки, и...

– Банк забирает квартиру?

– Они проявили любезность. Дали целую неделю, чтобы я могла съехать. Только толку? Он брал несколько миллионов на пару месяцев, почти ничего не выплатил.

– И?

– Что «и», Алиск? Мне негде жить, мой муж исчез, и я абсолютно не понимаю, что происходит. Вдруг с ним что-то случилось? Он не мог со мной так поступить, не мог!

– Ну, судя по тому, что этот слизняк прихватил загран, он уже явно свалил греть свой зад на острова. Вопрос в другом. На что он брал деньги?

– Не знаю. Но что-то точно произошло. Влад продал автосервис, месяц назад.

– Серьезно?

– Да. Я была там вчера, у них новый владелец. Он показал мне документы.

– Да уж, – Краснова даже присвистнула. – Что делать собираешься?

– Не знаю, подкоплю денег, сниму квартиру.

– Я не про это спрашиваю. С Владиком своим придурочным что делать будешь?

– Не знаю. Мне бы понять, что происходит. Как он мог вот так исчезнуть? Он даже не предупредил. Алиса, а если с ним что-то случится? Почему он все продал?

– Тихо, ты так не эмоционируй, жирно ему будет – так из-за него париться.

– Еще и мамаша его такого мне наговорила, у меня уши в трубочку свернулись.

– Ну эта может.

– Спасибо, Алиса, – Алёнка накрыла лоб ладонью, скользя локтем по столу, – спасибо тебе за все.

– Не реви. Я тебе сотни раз говорила – козел он, но ты со своим Владиком пять лет уже носишься, в любовь веришь, а он этим пользуется. И доказать тебе что-либо нереально.

– Алис... может быть, все серьезно, может быть, у него проблемы. Я должна выяснить, что случилось. Должна быть причина. Мы же пять лет вместе, ну не мог он вот так взять и исчезнуть.

– Дура ты, Алёнк, – Краснова подняла ногу с пола и, согнув в колене, уперлась в нее локтем, – он тебя кинул! Одну, без денег. Квартиру заложил, включи мозги!

– Может, ты и права. Но я же его люблю. С этим-то мне что делать?

– Ой, перестань, а?! Еще этих Владиков вагон и маленькая тележка будет.

– Не будет.

– В монастырь уйдешь? Тогда лучше в мужской.

– Да ну тебя, – сквозь улыбку, – если Влад действительно меня предал, то ближайšie пару лет мне точно не нужно будет никаких отношений.

– Не зарекайся, дружочек мой, не зарекайся.

Алиса подняла бокал и почти уже поднесла к губам, как в дверь позвонили.

Отрада вздрогнула и ошарашенно посмотрела в коридор.

– Я открою.

Алиса коснулась Алёниного плеча и вышла в прихожую. Заглянула в глазок и, вздохнув с облегчением, открыла дверь. На пороге, к счастью, был не Владик, правда, и Вика она сегодня не ждала.

– Чего пришел?

Краснова преградила ему путь, не впуская дальше порога.

– Соскучился.

– Жена выписала увольнительную?

– Алис...

– Прохоров, не до тебя сейчас. Домой вали, Жанна Эдуардовна будет рада.

– Алиса Денисовна!

– Виктор Валерьевич, если у вас есть ко мне какие-то претензии по работе, то будьте добры высказывать их исключительно в мое рабочее время. Домой ко мне приходить не надо.

– Алис, я хочу объяснить...

– Ты с женой развелся? Нет? Тогда пошел вон, – Краснова

пожала плечами и с блистательной улыбкой закрыла дверь прямо перед его носом.

– Ну ты даешь, Алиска, я бы так не смогла, – Алёна остановилась позади, плотно прижимаясь спиной к стене.

– Да достал уже, как-то самое, в проруби. От одного берега к другому, штормит его все.

– Ты серьезно хочешь, чтобы он от жены ушел?

– Паф, с ума сошла? Такой, как Витя, никуда и никогда ни от кого не уйдет. Это я так, для красного словца. В отношениях с Прохоровым меня устраивает абсолютно все, ну, например, то, что по его протекции я в скором времени стану заведующей отделения.

– Ой, Краснова, мне бы твою самоуверенность.

– А ты перенимай-перенимай. Пока я жива.

Глава 2

Утром, по пути на работу, Алёна забрала свою машину со стоянки уже бывшего дома, и заехала на заправку. Залила полный бак, вытащила из сумочки карту и пошла расплачиваться на единственную работающую кассу. Но то ли день не задался уже с утра, то ли все еще тянулось со вчерашнего вечера, но, как только она открыла рот, чтобы назвать номер колонки, ее нагло и довольно грубо сдвинули в сторону.

Тип в пальто расцветки kemel уже приложил телефон для бесконтактной оплаты, делая вид, что ничего, собственно, не произошло. Мужчина убрал гаджет в карман и, круто развернувшись, задел ее локтем, нахмурил брови и не извинившись поспешил на выход. Алёна насупилась, но промолчала. К чему ей эти конфликты? Двери магазина на автозаправке разъехались в разные стороны, и мужчина мгновенно выскочил на улицу. Алёна же раздосадовано развернулась к кассиру, назвала номер колонки и протянула карту.

Последующий час, пока Отрада добиралась до работы, она все никак не могла успокоиться. Ей словно на роду написали помалкивать перед всякими хамоватыми типами, что она успешно делала вот уже несколько лет. Кажется, как за Влада замуж вышла, так сразу и превратилась в молчаливую, бесконфликтную овцу. Шилов всегда брал на себя от-

ветственность, помогал ей принимать решения, она, наверное, уже и забыла, как это – делать что-то самостоятельно. Владу нравилось держать все под контролем, впрочем, Отраду это очень даже устраивало.

Но сегодня словно что-то переменялось, раззадоренная инцидентом на заправке и подгоняемая злобой, Алёна впервые за несколько лет раз из раза прокручивала в голове свои ответы. Как бы она поступила здесь и сейчас, вновь оказавшись в такой дурацкой ситуации, произошедшей на заправке. Что бы сказала, как бы ответила тому нахалу. Под эти мысли она и добралась на работу.

В приемной первым делом налила себе кофе и запустила компьютер. Смирнов еще не приехал, и это немного радовало. Работать сегодня не хотелось совсем. В одиннадцать офис должны посетить партнеры, значит, нужно проверить готовность конференц-зала. Смирнов не любил принимать кого-либо в своем кабинете. Он вообще был немного чудаковатым лысоватым мужичком, вот уже более пятнадцати лет руководящим строительной фирмой. Алёна попала сюда два года назад, в группе, где она пела, ей почти ничего не платили. В то время дела у мужа пошли на спад, поэтому ей нужно было выбирать – деньги или любимая работа, пришлось выбрать первое и отложить свое пение до лучших времен. К тому же Влад тогда постоянно говорил, что проблемы временны, собственно, это он ее сюда и устроил. Смирнов был его давним знакомым и без лишних вопросов посадил Отра-

ду в приемную, она была исполнительной, немного странной по мнению коллег, но работу свою делала хорошо.

Эти два года стали для Отрады настоящим днем сурка, временами ей казалось, что проблемы никогда не кончатся, но Влад убеждал ее в обратном. Он всегда умел найти нужные слова. Даже сейчас, когда он исчез, Отрада не хочет и не может верить в то, что он бросил ее, оставил без крыши над головой и сбежал.

Выдохнув, словно пытаясь избавиться от воспоминаний и чувства вины, Алёна даже почти ушла из приемной, чтобы подготовить зал, но ее порыв остановила Катенька – любовница генерального. Длинноногая, но совершенно обделенная интеллектом шатенка, с морковной помадой на губах. Катя часто сюда приходила, строила из себя жену шефа, напрочь забывая, что официальная у него уже есть и, если бы они встретились, Катюша точно осталась бы без волос. Она задорно окликнула Отраду, нагло усаживаясь в ее кресло и бесцеремонно хозяйничая на столе. Алёна подалась туда и вырвала из наманикюренных пальцев Катюши фотографию. Их с Владом свадебную фотографию, взглянула на нее, и внутри поселилось щемящее, преследующее ее на протяжении нескольких недель чувство разочарования и боли. Да, ей было больно. Она любила и продолжает любить этого человека. Ей страшно и в то же время какая-то ее часть, более осознанная, вопит о том, что Шилов – предатель. Настоящий.

– Шефа еще нет, – скрипя зубами, – поэтому прошу покинуть приемную, и лучше побыстрее.

– А я не за этим, просто разбираюсь на своем новом рабочем месте. Уныло у тебя тут, но я это исправлю.

– Ты о чем?

Катерина поднялась на ноги и, нагло ухмыльнувшись, обошла Алёну вокруг.

– Ты еще не знаешь? Правда? – выразительно похлопала пушистыми ресницами, доводя Алёну тем самым до бешенства.

– Что за бред ты несешь?

– Я? Алёночка, ты такая правильная, как квадрат. Уже только глухой не в курсе, что я новый личный помощник Смирнова.

Алёнка нахмурилась, а после громко рассмеялась, правда, смех был недолгим. Через несколько минут в офис все же нагрянул генеральный, немедленно приглашая ее в свой кабинет.

– Алёна, – снимая пальто, – мне неприятно это говорить, но вы уволены.

– Алёна, – снимая пальто, – мне неприятно это говорить, но вы уволены.

– Я?

– Вы-вы.

Уже бывший шеф наконец-то перестал маячить и присел за свой стол, деловито взглянув Алёне в глаза.

– Я уже давно ничего не должен вашему мужу, поэтому нам с вами будет лучше расстаться. Я распорядился, расчет можете получить сегодня же, бухгалтерия в курсе.

Отрада несколько секунд стояла словно статуя. Наверное, даже не дышала. Просто смотрела в эти наглые, лживые глаза Смирнова, так далеко посаженные друг от друга. А после со всей дури швырнула в него папку, содержимое которой разлетелось по кабинету. Значит, он в курсе, что Влад не в городе, получается, даже сейчас ее увольняют из-за мужа... точнее, из-за его отсутствия.

– Ты совсем...

Помещение наполнилось криком и отборными матами, но слушать все это у Отрады не было ни сил, ни желания. Вырвав свою сумку из Катькиных рук в приемной, Алёна бегом спустилась в бухгалтерию, получила свой расчет, правда, в три раза меньше, чем положено, и словно птичка выпорхнула на улицу.

Выудив дрожащими пальцами ключи, открыла машину и, забравшись в этот железный панцирь, уже хотела разрыдаться, но Алискин звонок, прервавший очередной приступ жалости к себе, так вовремя направил на истинный путь. Смахнув парочку выступивших слезинок, Алёнка ответила подруге, вжимаясь спиной в мягкое сиденье.

– Ты там как?

– Меня уволили.

– В смысле?

– Без смысла. Любовницу он свою на мое место взял.

– Козел.

– Именно.

– Аленёнок, ты только не вешай нос. Слышишь?

– Еще чего, – Алёна задрала нос, при этом еще сдерживая слезы.

– Вот и отлично. Ладно, встретимся дома, у меня тут дел невпроворот. Все будет хорошо.

– Пока. – Повесив трубку и все же нос, Алёна печально улыбнулась в зеркало дальнего вида и кинула телефон на соседнее сиденье. И вот что ей теперь делать? Правду говорят, беда не приходит одна. Сначала Владик оставил ее на улице и исчез в неизвестном направлении. Сегодня еще с работы поперли, не жизнь – сказка.

А может, это возможность все поменять? Начать все-все заново, с чистого листа? Ей давно было пора сменить работу. Вот кто она? Личный помощник? Да простой секретарь сноба-руководителя самой заурядной строительной фирмы со средней зарплатой по городу. Никакого роста, никаких перспектив, ничего. Сама бы она никогда оттуда не ушла, не решилась бы, а Смирнов подкинул ей невероятный шанс все поменять. Думая об этом, Алена почувствовала, что ей стало лучше, а слезы на щеках почти высохли.

По дороге домой Отрада заглянула в супермаркет и закупила продуктами. Не хотела сидеть у Алиски на шее. Сгрузив пакеты в багажник, вернула тележку в магазин, нос к но-

су сталкиваясь с невысокой старушкой в длинном ярко-красном пальто и изумрудном платке, изящно повязанном на голове.

– Алёнушка? – пожилая женщина внимательно вгляделась в Алёнкино лицо, спешно надевая на нос очки.

Глаза старушки с широкими черными стрелками увеличились под стеклами, а узкие губы озарила улыбка.

– Агата Игнатьевна? Что вы тут... постойте... ничего себе. Не ожидала вас увидеть, – защелбетала Алёнка, искренне радуясь встрече со своей бывшей преподавательницей по вокалу.

– Ой, Отрада, как была шепутная, так и осталась. Ну, рассказывай, как жизнь? Ты же была моей лучшей ученицей... Куда подалась после консерватории?

– Закончила заочно институт управления.

– Все же заставила тебя мать получить мирское образование, все нервы, наверное, вытрепала?! Но не об этом я, не об этом. Где выступаешь? Выступаешь же? – голос Агаты стал тверже, в нем слышался явный напор.

– Не сложилось как-то, – Алёнка пожала плечами, – да и я почти сразу замуж вышла.

– С твоим-то голосом, ай-яй-яй. Я ж тебя Татке своей всегда в пример ставила. А ты! Ребенка, наверное, родила, бытовухой себя завалила, да? Борщи готовишь да чай под нос мужу носишь.

– Не родила. Видимо, тоже не сложилось.

– Ну а муж? Хороший хоть мужик?

Алёна громко и отчаянно рассмеялась, отрицательно качая головой.

– Ну Алёна... подающая надежды... ох. И кем теперь трудишься?

– Была секретарем.

– Повысили?

– Уволили. Сегодня...

– Уволили? Ужас! Кошмар! – женщина раздраженно взмахнула руками, привлекая к себе внимание окружающих. – Это подумать только, я столько с твоей матерью билась, чтобы она тебе дала консерваторию закончить, а ты? Алёна-Алёна, ну нельзя так, ты же такая способная девочка.

Агата вытянула Алёнку из магазина на улицу и мгновенно достала из своей маленькой сумочки пачку длинных сигарет. Прикурила, выдохнув дым в небо, и неодобрительно взглянула на бывшую ученицу.

– Что дальше делать думаешь?

– Работу искать.

– Работу – это хорошо. Но тебе бы лучше сразу двух зайцев!

– В смысле?

– И мужа, и работу. А там, глядишь, и запоешь, хотя бы в веселой дружеской компании. Будет у тебя работа, девочка. Будет. Кем ты там, говоришь, трудилась?

– Личный помощник генерального.

– Во-о-о-от, – Агата с улыбкой взмахнула указательным пальцем. – А то секретаршей. В наше время главное – правильно себя подать, девочка. А работу мы найдем. Ты не переживай. Номер мне свой пиши. Пиши-пиши. Что смотришь?

Глава 3

После встречи с Агатой у Алёны улучшилось настроение, вспомнились годы консерватории, старые друзья, привычки. Мама, которая так не хотела, чтобы Алёна пела, и которой Агата проклевала весь мозг. Столько они тогда ругались, но сейчас это казалось таким забавным и совсем не ужасным, как ей думалось в восемнадцать. Лицо озарила улыбка. Отрада вытащила из багажника пакеты и уже направилась к подъезду Алискиной квартиры. Нашарила в кармане пальто ключ, вытянула руку, чтобы открыть магнитный замок, вздрагивая от раздавшегося за спиной голоса.

– Алёна Витальевна? – мужской бас вмиг стер с женского лица полуулыбку.

Отрада обернулась, кивнула непонимающе, глядя на незнакомца.

– Пройдемте со мной.

– Кто вы?

Мужчина улыбнулся – широко, но до жути приторно. Алёна не верила в искренность этой эмоции.

– С вами хотят встретиться.

– Кто?

– Азарин Сергей Алексеевич.

Отрада поднапрягла память, потому что озвученная фа-

милия была ей знакома. Ну конечно! Влад о нем говорил. Кажется, он был инвестором и собирался вложиться в новый Шиловский проект с мойками.

– Не бойтесь, это будет обычный дружеский разговор.

– Хорошо. Только у меня пакеты...

– Не переживайте, это ненадолго.

Алёна неуверенно отдала белые полиэтиленовые майки в протянутые мужчиной руки и села в огромный черный внедорожник. Машина плавно тронулась с места, водитель умело лавировал по дорогам Москвы. Они ехали недолго, минут двадцать, может быть тридцать. Алёнка настороженно смотрела в окно, частенько мечта взгляд к водителю, который, собственно, и подкараулил ее у подъезда.

Конечным пунктом стал ресторан. Алёне открыли дверь, даже подали руку, чтобы она вышла на улицу. Девушка кивнула и робко улыбнулась.

– Проходите, администратору скажете, что вы к Сергею Алексеевичу, вас проводят.

– Спасибо.

Отрада шагнула к двери, прошла внутрь, огляделась, чувствуя себя не в своей тарелке. Ее завышенные темные джинсы, бледно-голубая рубашка и серое пальто совсем не вписывались в это место. Улыбчивая девушка, оперативно появившаяся за спиной, пригласила ее в гардероб. Услышав, что Алёнка к Азарину, торопливо сопровождала на второй этаж.

Как только она оказалась в зоне видимости, Сергей ото-

рвался от планшета и отложил его в сторону.

– Добрый день, – кивнул своей гостье, – присаживайтесь.

– Здравствуйте, Сергей, я...

Мужчина прищурился, склонил голову, и она сразу замолчала.

– Алексеевич, – добавил с едкой усмешкой, – итак, Алёна, вы знаете, зачем я вас позвал?

– Честно говоря, я думала, вас прислал Влад, вы же вместе работали...

Глаза Азарина смотрели на нее довольно презрительно, вынуждая замолкнуть. Все, что ей оставалось, рассматривать мужское лицо с темной щетиной, узким носом и черными глазами, радужка которых почти не отличалась от зрачка. Широкие плечи, мускулистый корпус, на котором идеально сидел темно-синий пиджак с воротником-стойкой. Под ярким светом ламп можно было довольно хорошо рассмотреть фактурный узор эластичного трикотажа.

Азарин откровенно подавлял ее своим присутствием. Она робела и не знала, как себя вести, от него исходила слишком тяжелая, можно сказать опасная энергетика. Воздух вокруг наэлектризовался до предела.

– Вместе? – мужчина с интересом пробежал глазами по ее лицу, кажется, в них даже мелькнуло удивление. – Я не сотрудничаю с людьми вроде вашего мужа.

– Тогда... – поджала губы, немного нахохлившись. – Я совсем ничего не понимаю...

– Он должен мне денег. Много денег.

После этих слов внутри у Алёны похолодело.

– Денег? Но как? Влад пропал, я не видела его уже неделю.

– Как интересно, – Азарин оскалился, склонившись чуть ближе, – значит, ты не знаешь, где он?

– Не знаю... я правда не знаю, – Алёна раскашлялась от волнения, обхватила горло руками. Сергей протянул ей стакан воды, и она очень быстро осушила его мелкими глотками. – Я не знаю и ничего не понимаю. Он продал автосервис, заложил квартиру и исчез.

– И никак с тобой не связывался?

– Нет.

– Хорошо, – мужчина вытащил визитку, – когда объявится, позвонишь по этому номеру.

– А если он не объявится?

– Когда кончатся бабки, ты будешь первая, к кому он прибежит. Поверь.

– И вы не будете требовать с меня денег?

– А у тебя они есть? – Азарин рассмеялся, басисто так, легко, словно она сказала сущую глупость. – Твой муж подсел на покер, и в последнее время ему перестало везти.

– Покер? Но он никогда не любил азартные игры...

– Значит, ты слишком плохо его знала.

– Сколько он вам должен?

– Четыре миллиона.

– Четыре миллиона? Я могу...

– Долларов, – сразу оборвал ее «могу», чтобы избежать лишних разговоров.

– Что?

– Четыре миллиона долларов.

Отрада оторопела. Ей казалось, что это какая-то шутка, но нет, по взгляду сидящего напротив мужчины ясно читалось, что это не розыгрыш. Это реальность, ее реальность. Сбежавший муж, который оставил после себя долг в сотню миллионов рублей.

– Долларов? – Алёнка убрала волосы за уши, чувствуя, как дрожат ее пальцы, губы, да и вообще все тело. Сжала руки в кулаки, со страхом смотря на Азарина. – Это... Как? Вы его теперь убьете? Если я позвоню?!

– Я хочу вернуть свои деньги. Поэтому подумай, какой мне прок, если его голова разлетится от пули, как спелый арбуз? Думай и делай выводы. Правильные выводы, Алёна, – мужчина взглянул на часы, сделал глоток крепкого кофе без сахара и поднялся из-за стола. – Я очень надеюсь, что ты будешь разумной и позвонишь, – прижал пальцем визитку, которую девушка положила рядом с пустым стаканом. – Мой водитель отвезет тебя туда, откуда забрал.

Сергей ушел не прощаясь, чувствуя на себе взгляд пары женских глаз, на улице у входа в ресторан его уже ждала машина. Азарин ускорил шаг, раздражаясь мелкими каплями дождя. Погода еще с утра ясно давала понять – возможны осадки. Оказавшись в салоне, передернул плечами, пытаясь

стряхнуть с себя дождливую влагу.

– Ром, ребят от нее не убирай. Пусть еще понаблюдают, не верю я, что Шилов далеко уполз. В области он, где-то в области. Думаю, через пару недель даст о себе знать.

– Хорошо, Сергей Алексеевич, – начальник службы безопасности, сидящий спереди, на пассажирском, обернулся, – только следить?

– Да, не шугать и руками не трогать.

– Может, проще ее на счетчик поставить? Она его жена, пусть отдувается за благоверного.

– Страшный ты, Рома, человек, – Азарин откинулся на сиденье, доставая мобильный. – Что с нее взять? Если только натурой.

– Убогая она какая-то. Для натуры.

– Да ты, я смотрю, эстет. Всех предупреди, чтобы девчонку не трогали, и сам без самодеятельности. Она мне еще пригодится.

– Понял.

Домой Отрада вернулась белее смерти. Открыла дверь ключом, который ей утром выдала Алиска, и, заскочив в квартиру, осела на пол. Губы дрожали, руки не находили себе места. Ее знобило, тошнота становилась все сильнее, Алёна до сих пор не могла поверить в то, что сегодня узнала.

Четыре миллиона долларов, эта сумма не выходила из головы, огромные, просто неподъемные деньги. Как он мог?

Как Влад мог так с ней поступить? Разве он не знал, что его будут искать, а по итогу придут к ней? А если Азарин передумает и потребует долг? Откуда она возьмет такие деньги? То, сколько она реально сможет достать, будет каплей в море, одной из миллиардов пылинок в бескрайнем космосе.

Еле собрав себя с пола, Алёна вымыла руки несколько раз, а после терла их полотенцем до красноты и неприятных жгучих ощущений на коже. Хотелось отмыться, она чувствовала себя вывалянной в грязи. Когда выползла из ванны, разогрела чайник, разобрала пакеты с купленной едой, разложила все по шкафчикам и холодильнику. Вытащила крупу, мясо. Щелкнула пультом, и на кухне зашумел телевизор. Сто лет его не смотрела.

Пока готовила ужин, старалась не думать ни о чем кроме плова, который, собственно, и делала. Резала морковь и на мгновение представляла, что это ее драгоценный Владик. Козел он! Алиска была права, во всем права.

Отшвырнув нож подальше, девушка сползла на пол. Подтянула колени к груди, упираясь в них лбом, и уже почти разрыдалась. Если бы не Краснова, которая залетела в кухню и без слов поставила на стол две бутылки вина. Смерила подругу взглядом, подмечая и припухшие веки, и красные глазки, да и вообще выглядела Алёнка плохо. Этот чертов Владик всю жизнь из нее вытянул, скотина.

– Так, харе киснуть, садись, будем отмечать.

– А есть повод?

– Конечно, ты наконец-то бросила этого козла.

– Я ли?

– Это уже мелочи. За нас, красивых и свободных.

– А как же твой Вик?

– А что Вик? Он мне свободной быть не мешает, – Красно-

ва задорно рассмеялась и сделала несколько больших глотков белого вина. – Ну, рассказывай, как день прошел?

– Ужасно.

– Да, с работой, конечно, неприятно получилось, но мы что-нибудь придумаем.

– Да, работа – это уже меньшее из зол.

– Что еще?

– Влад играл в покер. Видимо, заложил квартиру за долги, еще несколько месяцев назад. Но даже это не самое страшное, Алис.

Краснова подобралась, крепче стиснув ножку бокала в руках.

– Его ищут.

– Кто?

– Еще утром я думала, что он работал с этим человеком, а теперь даже боюсь представить, что там было на самом деле. Он должен ему четыре миллиона долларов.

Алиска, пригубившая бокал, раскашлялась, а ее брови подпрыгнули вверх причудливым домиком.

– Сколько?

– Представляешь...

– Постой, откуда ты... только не говори, что виделась с этим чуваком.

– Да у меня особо и выбора-то не было.

– Капец. И что? На счетчик поставил?

– Нет. Дал визитку, сказал позвонить сразу, как Влад объявится.

– А, ну это мы сделаем непременно, как эта тварь мелькнет на горизонте.

– Алис, они же его убьют.

– Да кому он нужен. Максимум отправят в какой-нибудь бордель. И будет наш любимый Шилов проституткой, не в обиду всем проституткам. Тебе его жалко, что ли? Ты хоть представляешь, что с тобой сделать могли? Голову включай, Алён. А если бы тебя по кругу пустили, пальцы отрезали? И это еще не самое ужасное, что могло произойти.

– И что делать?

– Не знаю. Может, нам попробовать Владичку самим найти и сдать под белы ручки?

– Где мы его найдем? Если они не смогли, то от нас точно не будет никакого толка.

– Да, тут ты права.

– Слушай, может, я с Витькой поговорю? У него должны быть знакомые где-нибудь повыше наших районных следков.

– Алис, давай завтра все обсудим. Голова сейчас лопнет, пойду полежу.

– Давай, таблетки только не ешь. Вино пила.

– Забота моя, – Отрада обняла подругу за плечи, чмокнула в щеку.

– Кто, если не я? Ты, кстати, матери-то не говорила про все это?

– Пока нет. Но я и так знаю, как она отреагирует.

– Я тебя предупреждала?

– Ага, все мужики – козлы, как твой папаша... Ничего нового не будет. Все, я спать.

– Давай, мне еще нужно поработать. Обещала Липатову заключение вне очереди сделать. Пришлось домой бумажки тащить.

– Блин, Краснова, если бы я тебя не знала, в жизни не подумала бы, что ты судмедэксперт.

– Могу, умею, практикую!

Глава 4

Агата не спала всю ночь, вот уже которые сутки она страдала бессонницей. Когда в дверь московской квартиры на Малой Бронной позвонили, старушка довольно окликнула экономку Люськой и присела в кресло. Через пару минут в комнату вошел крепкий, темноволосый, высокого роста мужчина немного за тридцать. Он поправил платиновые запонки и присел за круглый стол в центре комнаты.

– Сережа, мой дорогой, как я рада тебя видеть.

– Агата, – Сергей мягко улыбнулся и поцеловал старушку в щеку, – что-то случилось?

– Значит, для того чтобы проведать старую женщину, непременно должно что-то случиться?

Азарин отрицательно помотал головой, небрежно скидывая входящий вызов. Пожилая женщина засветилась от счастья, подскакивая на ноги, и, обогнув стол, замерла у окна, внимательно рассматривая племянника.

– Когда ты так смотришь, мне становится страшно.

Агата громко рассмеялась, а в дверь вновь позвонили. Азарин обернулся, а через несколько секунд в прихожей слышались недовольные вопли его младшей сестренки. Татка как ураган залетела в просторную гостиную и, скинув на ходу пальто, расцеловала тетушку в обе щеки.

– А он что тут делает? – пренебрежительно помахала рукой в сторону брата.

– И тебе привет.

Тата демонстративно отвернулась, сложив руки на груди.

– Вы что, так и не помирились? – тетушка недовольно поджала губы, шлепнув племянницу по мягкому месту. – Ты же все воду мутишь, да, Туська?

– Не имею привычки любезничать с предателями, – Свобода скорчила злобную гримасу и плюхнулась на диван, – и вообще, сколько раз просила не называть меня Тусей. Наташа я, ясно? Наташа!

– А ведешь себя как Туська! Я вас на обед позвала и не намерена смотреть этот спектакль. Хотите устроить мне представление, сводите в Большой. Люся, накрывай на стол.

– Уже несу, – донеслось из кухни.

Центр огромной гостиной украшал круглый стол, покрытый белоснежной скатертью, который в момент наполнился тарелками и приборами. Поблескивающая полированная мебель, изобилие золота и антиквариата, словно в музее, придавали комнате поистине ресторанную атмосферу.

Сергей вновь скинул звонок, положив телефон на стол недалеко от тарелки.

– Милый мой, кушать, нужно не думая о делах, иначе начнутся проблемы с пищеварением.

– Я учту, – мужчина поджал уголки губ, пытаясь скрыть улыбку.

– Вообще, я хотела с тобой поговорить, – Агата развернула салфетку, укладывая ту на колени.

– О чем?

– Ты еще ищешь себе ассистентку?

– Да, – Сергей свел брови, и на лбу сразу появилась глубокая мимическая морщинка. – Так, выкладывай сразу, чего ты от меня хочешь?

– Я тут на днях была в супермаркете....

– Она опять шляется по магазинам одна, – Наташа раздраженно положила вилку на тарелку, – мы тебя сколько раз просили не шастать одной!

– Туся, я не с тобой говорю!

– Я не Туся! Сережа, хоть ты ей скажи. Если с ней что-то случится, где мы ее будем искать?

– Я старая, но не больная и немощная, ясно тебе?! – старушка повысила голос, пригвождая Наталью к стулу одним только взглядом. – Так вот, у меня есть хорошая девочка и ей очень нужна работа.

Азарин выдохнул, переводя взгляд на сестру.

– Ты прекрасно знаешь, что для меня мало быть чьей-то знакомой. Я ценю людей за качество их работы, исполнительность, и терпеть не могу это кумовство.

– Она была личным помощником генерального директора строительной компании.

– Но мы не строительная компания. Агата, я очень тебя люблю, но не нужно лезть в мой бизнес, хорошо?

– Ты не найдешь сотрудника лучше. Я сама когда-то ей преподавала вокал. Она все на лету схватывает, а ответственность – да я не знаю никого более ответственного, чем она.

– А не та ли это девчонка, которую ты мне вечно в пример ставила? – Наташа прищурилась и сделала глоток свежевыжатого грейпфрутового сока. – Может, голос у нее и шикарный, но пробивные навыки явно на нуле. Слушай, Серег, а возьми ее, а? Я хотя бы посмотрю на этот легендарный пример трудолюбия.

– Язва ты, Тат.

– Да нет, просто правда хочется взглянуть.

Азарин отрицательно покачал головой и вновь принялся за еду.

Агата сидела молча пару минут, после чего ее губы начали подрагивать. Наташа заметила это первой.

– Серег, она сейчас будет рыдать. Бери девчонку на работу, срочно. Иначе наша Аги устроит здесь мировой потоп. А я, к слову, ковчег пока не построила.

– Прекрати давить на жалость, – Азарин побарабанил пальцами по столу и, не выдержав женских слез, широко развел руки. – Ладно. Хорошо, пусть придет в понедельник. Но я ничего не обещаю, понятно?

– Вы кушайте, мои дорогие, кушайте. – Агата победоносно улыбнулась, стирая со щек остатки слез.

Племянники пробыли в гостях около часа, как всегда куда-то спешили. Распрощавшись с детьми, Аги уселась в свое

кресло-качалку и набрала Алёнкин номер.

– Так, я договорилась. В понедельник едешь на собеседование. Никаких отговорок, Алёна, поняла меня? Все, адрес скину сообщением. И только попробуй струсить!

– Все ты, Агата, козни стоишь, что на этот раз? – со вздохом поинтересовалась зашедшая Люся и расстелила на столе свежую скатерть.

– Никакие не козни. Я, может быть, людям личную жизнь наладить помогаю. У меня Сережка сколько лет уже один? Как с этой проституткой развелся, так и сидит бобылем. А Алёна и красавица, и умница. Самая моя талантливая ученица. Я с ее матерью четыре года боролась, чтобы она жизнь дочке не губила, дак нет ведь, все равно девчонке карьеру сломали.

– Агата! А у Сергея-то ты спросила? Или у девушки этой?

– Ой, что их спрашивать?! – пожилая женщина отмахнулась, прикуривая сигарету.

– Нельзя так, Агатушка, нельзя.

– Спать на потолке нельзя, одеяло падает, а в вопросах отношений надо действовать, а не сидеть на мягком месте, это я тебе, как человек, побывавший шесть раз замужем, говорю.

– То-то и оно, что шесть. И прошу тебя, не кури, подумай о здоровье! – Людмила покачала головой и поплелась на кухню, совсем не одобряя Агатиных стремлений.

Ковальская кивнула вслед Люсе и стряхнула пепел в хрустальную пепельницу. Улыбка на губах мгновенно поникла.

У нее же нет и никогда не было кого-то роднее Наташки и Сережки. Дети младшего брата – ее дети, всю жизнь их воспитывала, а своих бог так и не дал. Сначала музыка, гастроли, признание, огромные залы, вспышки фотокамер, а после как-то неожиданно свалившееся на плечи одиночество, закат карьеры, старость. И нет в этой старости и успокоении ничего хорошего. Всю жизнь куда-то бежала, чего-то хотела, пела, срывала голос, отказывалась от всего, всех, а как итог – все, что после нее останется, это завещание с внушительной суммой денег.

А хочется большего, хочется счастья своим детям, хочется увидеть внуков...

Хочется быть полезной. Помогать. Конечно, она все прекрасно понимала: и то, что план глупый, и то, что Сережка с характером, да может, вовсе они с Алёной друг другу не понравятся, но то потаенное чувство «а вдруг» все же не давало ей покоя.

Глава 5

Краснова явилась домой под вечер, уставшая, раздраженная и желающая одного – убивать.

– Плохой день? – Алёна поставила на стол миску свеженарезанного салата.

– Не спрашивай. Как белка в колесе сегодня.

– Ужинать будешь?

– Буду. Как ты тут?

– Как раз хотела рассказать. Я недавно встретила свою преподавательницу по вокалу, Ковальскую, помнишь такую?

– Ну так. Размыто. И чего она?

– В общем, у нее есть племянник, у него фирма, и ему требуется помощник.

– Опять офис?

– Ну, других вариантов пока нет.

– Неплохо, но, честно говоря, я не понимаю, зачем твоей Агате проявлять такую заботу? Того, что ты была ее выдающейся ученицей, маловато.

– Мне кажется, она хочет свести меня с этим своим племянником, – Алёнка хихикнула.

– Вот оно что.

– Ага. Но, меня это мало волнует, мне работа нужна, а не мужик.

– Ну, а вдруг он окажется секси? Убьешь сразу двух зайцев.

– Вы что, сговорились с этими зайцами? У меня есть Влад, и пока я не выяснила, что происходит...

– Ладно-ладно, не кричи. Я же так, просто предположила. У нас винишко осталось?

– Нет. Ешь салат, – Отрада поставила перед Красновой тарелку и вышла из кухни.

– Так ты на собеседование пойдешь? – вдогонку проорала Алиса. – Алёна? Только попробуй слиться, тебе работа сама в руки плывет!

Отрада смолчала, лишь чуть сильнее обычного прихлопнула дверь в свою комнату. Села на кровать и очень долго рассматривала свой маникюр.

«Анна» – так гласил бейдж нового администратора Азаринского ресторана. Девушка проводила Сергея на второй этаж, что-то постоянно рассказывая. В какой-то момент мужчина абсолютно потерял интерес к ее болтовне, присел за стол, всем видом показывая, что хочет остаться один. Ждал старого друга.

Токман позвонил еще в обед, предложил встретиться. Они виделись не так часто, последние полгода Ванька был в постоянных разъездах по России с различными проверками от управления собственной безопасности. Токманская новая должность и погонь с очередным званием взвалили на него целую кипу обязанностей, впрочем, полномочий тоже.

– Я тебя уже ждался, – Азарин протянул руку подошедшему Ивану.

– Прости, пробки, – Токман расстегнул пуговицу пиджака и присел напротив. – Я к тебе по делу, Серег.

– Слушаю.

– Речь пойдет о твоей тачке. А точнее, о Шилове. Думаю, тебе знакома эта фамилия?

– Более чем, – Азарин хищно оскалился, удобнее устраиваясь в кресле.

– Тебе не нужно его больше искать. Он у нас.

– С каких пор УСБ работает с угонами и мелкими пакостниками?

– Скорее, с теми, кто покрывает эти угоны.

– Кто-то из доблестных защитников правопорядка?

– В точку, один небезызвестный генерал. Я веду это дело последние полгода, но сам знаешь, как тяжело раскручивать такое по доказательной базе. А тут такая удача – Шилов со своими долгами. Пять лет назад он был одним из лучших, если можно так сказать, угонщиков нашей необъятной. Потом женился, остепенился, отошел от дел. Но соль в том, что уже тогда он работал на банду под прикрытием моего подозреваемого.

– Интересно...

– Конторские все это время держали его на контроле. Так вот, месяц назад Шилов проигрался, причем по-крупному, думаю, ты знаешь. Пошел к старым друзьям, они выплатили

за него должок, а в обмен он обстряпал для них пару тачек. Кстати, твой Макларен не единственный, за неделю он увел еще три машины, этой же ценовой категории.

– То есть не я один его ищу?

– Пока только ты. Но за это скажи спасибо своему Роме и его фээсбэшным связям.

– Токман, ты от меня-то чего хочешь?

– Шилов теперь работает на нас, и я обещал ему безопасность его жены. Но думаю, что у меня в команде завелся крот. Мы, конечно, вычисляем, но...

– Кажется, начинаю въезжать...

– Те, кому я доверяю, сейчас по горло завалены делами. У меня нет ресурсов на охрану и еще много на что, пока не вычислю крысу. В курсе дела всего шесть человек, включая тебя и меня. Серега, мне нужно, чтобы ты не убирал свою наружку от его жены, – я знаю, что такая есть, а лучше взял ее под охрану. Если с ней что-то случится, Шилов сразу сольется. Ему терять уже нечего. Он – мой шанс добраться до верхушки этой схемы. Он там свой, он туда вхож, и он готов сотрудничать. Я редко обращаюсь за помощью, но...

– Я смотрю, Ваню, подполковничьи звезды тебе уже жмут. Ладно, я согласен. Но хотелось бы вернуть тачку.

– Не могу обещать саму машину, но, если я раскручу это дело, деньги ты себе вернешь.

– Меня устраивает, – Сергей побарабанил пальцами по крышке стола, – подожди, я думал, Шилову плевать на жену.

Он же вроде ее без квартиры оставил, она у подруги живет.

– Он хотел свалить из страны вместе с ней. Даже купил билеты, просто мы взяли его на подходе к дому, и он не успел ей ничего объяснить.

– Весело у вас. Задорно. Ладно, я выделяю охрану.

– А, и еще, можешь мне Рому на пару дней дать?

– Еще и Рому? Токман, ты не офигел?

Иван пожал плечами и перевел взгляд на часы.

– Ладно, забирай.

– Спасибо, Серый. Как твои суды?

– Как и всегда. Ты же знаешь, они вечно хотят вытряхнуть из меня денег за мои слова.

– Ладно, будет нужна помощь, обращайся. Татке привет.

– Давай-давай.

Азарин проследил за уходящей фигурой Токмана, допил свой кофе и набрал Рому. Ввел в курс дела и освободил его на пару дней от работы.

– Боже-боже-боже!

Алёна металась по квартире в поисках второй туфли, первую же крепко сжимала в ладони, чтобы не закинуть куда-нибудь в спешке. Ведь если это случится, она обязательно забудет это заколдованное место, и тогда провала точно будет не миновать. Ползая на коленях по полу и заглядывая под диван, она посматривала на время, тяжело дыша. Ну нет, почему именно сегодня эти туфли решили устроить побег? Почему это происходит всегда, когда срочно нужно бежать?

И ведь она видела этот красный кусок кожи на днях, отчетливо помнила, что туфли, одна к одной, стояли под стулом у дивана, ждали своего часа. И вот час настал, а одной нет. До выхода всего десять минут, а она еще ползает по ковру. Чудесно!

Выпрямившись, Алёнка поджала губы, с яростью бросая одинокую туфлю на одеяло. Ладно, придется идти в черных. Надев на ножки лодочки, она в сотый раз одернула жакет и покрутилась перед зеркалом – вроде все в порядке. Она не должна была подвести Агату, да и саму себя тоже.

Выбежав из квартиры, взглянула на часы, спустилась во двор и понеслась в подземку.

После того как она выбралась из метро, ей оставалось пройти вдоль улицы, свернуть налево, обогнуть трехэтажное белое здание с огромными окнами и оказаться на месте, по крайней мере, так ей говорил навигатор.

На подходе к главному входу Алёна засмотрелась в панорамное окно на третьем этаже и на какого-то налетела, пошатнулась, не смогла устоять на каблуках и плюхнулась на землю. Тем, в кого она впечаталась, оказался мужчина. Он нахмурился, коснулся ее оценивающим взглядом, но Алёна уже была сосредоточена на другом. Она прекрасно чувствовала и отчетливо слышала треск ниток. Ее новая черная узкая юбка разошлась по шву в разрезе, делая его неприлично откровенным.

– Девушка, смотрите, куда идете, – молодой человек про-

тянул руку.

Отрада проигнорировала этот жест, прожгла его раскрытую ладонь своими серыми глазами и, напомнив себе неповоротливого цыпленка, поднялась на ноги без чужой помощи.

– Мне смотреть? – закатила глаза, пытаясь стянуть юбку вниз, чтобы хоть как-то прикрыть этот порванный кошмар.

– Вам, – мужчина смутился, ну или же Алёне это просто показалось, пожелал ей удачи и исчез за углом. Отрада пару секунд смотрела ему вслед, после чего зашла в то самое здание, на которое пялилась минуту назад.

Когда она оказалась на втором этаже, ее поприветствовала милая длинноногая брюнетка:

– Здравствуйте. Вам назначено?

– Да, – пытаясь привести дыхание в норму, прошептала Алёна, – я от Агаты Игнатьевны...

– Хорошо, мы вас уже ждем, пройдемте со мной.

Брюнетка вела ее по длинному коридору, стены по обе стороны которого были из стекла, где-то помещения закрывались жалюзи, где-то прекрасно просматривалось, что происходит внутри кабинетов.

– Проходите, присаживайтесь, к вам сейчас подойдут. Может, кофе, чай?

– Нет, спасибо.

Девушка неотразимо улыбнулась, кивнула и вышла из просторной переговорной с панорамным окном во всю сте-

ну. Алёна покрутила головой, осмотрела кабинет, опираясь локтями на крышку стола. Вид на реку радовал глаз, как и зеленые цветы в больших напольных кадках. Алёна побарабанила пальцами, подкрасила губы бежевой помадой и с интересом взглянула на белую доску. Точнее, когда-то белую, сейчас она полностью была исписана черным маркером. С каждой пройденной секундой она все больше и больше нервничала. Когда дверь открылась, в помещении появился тот самый мужчина, из-за которого она порвала юбку.

– Ну здравствуйте, – он с насмешкой пробежал глазами по Алёниному лицу, – еще раз. Меня зовут Спартак, я директор hr-отдела, – молодой человек присел напротив, открывая планшет, упрятанный в чехол-книжку. – Итак, как вас зовут?

– Алёна. Отрада Алёна Витальевна.

– Приятно познакомиться! Давайте забудем утренний инцидент и побеседуем.

– Да, хорошо.

– Сейчас я вкратце расскажу обязанности, если в дальнейшем вы войдете в штат нашей компании. Итак, у нас очень ненормированный график. Конкретно на презентуемой вами должности просто адский. Ассистент генерального может быть нужен двадцать четыре часа в сутки, сопровождать на конференциях, в командировках... без права отказа. Работа должна быть для вас на первом месте. Это довольно тяжело, наш шеф – очень требовательный человек. Говоря это, я не преувеличиваю, возможно где-то даже приуменьшаю.

Поэтому вы должны быть готовы ко всему. Кофе в час ночи, документы самолетом в другую страну и еще много различных пожеланий, – Спартак улыбнулся, обнажая идеально ровные зубы. – Вы замужем?

– Да.

– А муж не будет против такого графика?

– Нет, он тоже много работает.

– Хорошо, отметил. Английский?

– Разговорный, деловая переписка.

– Прекрасно, честно говоря, я думал, вы нечто другое.

– В каком плане?

– Вы от Аги, – на имени старушки голос мужчины стал мягче. – Что-то мне подсказывало, что сюда придет милая кукла с пухлыми губами, пятым размером и нулевым интеллектом. Агата любит жалеть убогих, – пожал плечами мужчина и продолжил: – Теперь непосредственно к обязанностям: расписание, встречи, подписание документов, деловые поездки; проведение первичных переговоров, перевод, координирование, и, что очень важно, вы должны постоянно быть на связи. Никаких внеплановых выходных, все согласуется заранее, минимум за месяц. Дресс-код в нашей компании свободный, но вам придется придерживаться более делового стиля, потому что вы будете выезжать с Сергеем Алексеевичем на все встречи. Вы меня слышите, Алёна?

– Как вы сказали? – Отрада замерла, чуть вытянула шею, и ее тело заметно напряглось. – Сергея Алексеевича?

– Да. Что-то не так?

– А как фамилия генерального?

– Азарин.

– Азарин? – Алёна охнула. – Вы знаете, не думаю, что мне подходит эта работа. Извините, что потратила ваше время. Я пойду.

– Азарин? – Алёна охнула. – Вы знаете, не думаю, что мне подходит эта работа. Извините, что потратила ваше время. Я пойду.

Девушка вылетела из переговорной, прижимая к груди сумку и пиджак, чувствуя, как ее сердце скатывается в пятки. Как она могла не поинтересоваться компанией, куда идет устраиваться на работу? Почему-то мысли, что это племянник Агаты, отбили у нее весь здравый смысл. Она должна была помониторить, узнать все до мельчайших деталей, а вместо этого она ругалась с Алиской.

Это странно, то, что происходит, ее словно специально сталкивают с Азариным нос к носу. В свете последних событий она до ужаса боялась этого человека. Боялась ситуации, в которую ее впутал Влад, поэтому лучшим решением сейчас было бежать отсюда как можно дальше.

Разве это возможно? Чтобы Агата, ее Агата, оказалась тетушкой человека, от одного взгляда которого у нее леденели внутренности?! Это явная насмешка судьбы.

Выбежав в коридор, Отрада так быстро перебирала ногами в нетерпении поскорее отсюда убраться, а когда столкну-

лась с мужчиной, лишь извинилась себе под нос, устремив глаза к выходу. Она так торопилась, что абсолютно не узнала в человеке, оказавшемся уже за спиной, Азарина.

– Стоять, – мужской голос произвел на нее настоящее внушение, и ноги вмиг прилипли к глянцевому полу. – Ты тут что делаешь?

Сергей с нескрываемым интересом прошелся глазами по ее фигуре, подмечая, что сегодня Алёна выглядит гораздо лучше. Можно сказать, даже иначе. Узкая юбка так соблазнительно обтягивала бедра, тонкая шифоновая майка персикового цвета подчеркивала узкие плечи и выступающие ключицы, слегка растрепанные волосы разметались по лицу, видимо оттого, что она спешила. И запястья. Тонкие запястья. Еще тогда, в ресторане, его переклинило на ее руках, изящных пальцах, длинных, музыкальных. Тряхнув головой, Азарин сбросил этот странный прилив эмоций.

– Я... я уже ухожу, – Алёна выдавила улыбку, срываясь с места, но Сергей успел перехватить ее за руку, притормозить в этой славной попытке сбежать.

– Пойдем-ка со мной, – потянул на себя.

– Куда? Куда вы меня ведете?

– Надо поговорить.

Он без зазрения совести затолкнул ее в свой кабинет и закрыл дверь на ключ.

– Как ты тут... постой, – мужчина приложил пальцы к подбородку, а после рассмеялся. – Серьезно? Это тебя, что ли,

просила пристроить моя горячо любимая тетушка?

Алёна передернула плечами, поджала губы и утвердительно кивнула.

– А становится все интересней.

Как его служба безопасности могла упустить этот момент, Азарин не понимал. Впрочем, устроить девчонку к себе в офис будет не такой уж плохой идеей. Во-первых, она постоянно будет у него на виду, что вполне оправдано после разговора с Токманом; во-вторых, у него сейчас совершенно не было времени собеседовать ассистентов и кого-то выбирать. Но и без помощника ему было некомфортно.

– Садись, – скомандовал, и Отрада присела на выдвинутый стул, – значит, тебе нужна работа.

– Нет. Не у вас. Я пойду, – Алёна привстала, но, столкнувшись взглядом с черными глазами, прилипла обратно к сидушке.

– Ты принята. Спартак покажет тебе твой кабинет.

– Спасибо, конечно, но я обойдусь.

– Правда? – мужские ладони легли на ее плечи, чуть сжимая. – А я уверен в обратном. Давай мы с тобой не будем расстраивать Агату, она очень старалась тебя пристроить, – Сергей улыбнулся, нагло так, с явной насмешкой.

– Чего вы от меня хотите? Я ничего не знаю о Владе, он не объявлялся, к чему этот цирк? – Алёнка взбеленилась, скинула с себя его мерзкие лапы и поднялась на ноги. Обернувшись, почти впечаталась носом в мужскую грудь, нервно за-

прокинула голову.

– Смело, но глупо. Я думаю, что для тебя будет гораздо полезнее со мной сотрудничать.

Азарин сделал шаг назад, ощущая бойкие приливы ее злости, смешанной с отчаянием. Она хочет храбриться, но вместе с тем до жути этого боится. Смотрит как кролик на удава. Затравленный кролик.

Алёнка отвернулась, взяла сумку, которую на автомате поставила на стол, и замерла от слов, летящих в ее спину.

– Интересный фасон. Ты всегда ходишь устраиваться на работу в таком виде? – Азарин откровенно уставился на порванный разрез юбки, которая подтянулась вверх от движений. Если присмотреться, то можно было легко увидеть цвет Алёниного нижнего белья.

Отрада вздрогнула, засуетилась, одернула плотную ткань, которая с трудом сползала вниз по бедрам. Она чувствовала пристальный мужской взгляд, чувствовала и хотела провалиться от стыда сквозь землю. Кажется, она покраснела, от макушки до кончиков пальцев на ногах. Крепче сжала ручки сумки в непреодолимом желании уйти. Когда повернулась к Сергею, уловила в его взгляде похоть, уловила или же просто себе придумала?

Мужчина подался вперед, и ее тело мгновенно напряглось.

– Не подходите, слышите, я буду кричать. Вы не имеете права меня трогать!

– Спокойней, истеричка. Кажется, ты меня с кем-то перепутала, – мужчина подтянул ее к себе. – Пока я не нашел твоего мужа, ты будешь здесь работать, это не жест любезности, дорогуша, а вынужденная мера. Хотя я могу запереть тебя в доме, где-нибудь в лесу, под круглосуточной охраной, как тебе такой вариант? – он говорил тихо, с расстановкой, чтобы до нее дошел смысл его слов, несмотря на страх. – Не слышу ответа? – крепче стиснул запястье, оставляя на нем красные пятна.

– Я не хочу в лес, – Отрада замотала головой, полностью забывая дышать.

– Вот и отлично, – разжал пальцы, выпуская ее руку из захвата, – когда все закончится, ты сможешь уйти.

Алёна не помнила, как добралась до дома, лишь в какой-то момент оказалась у Алискиного подъезда. Стояла у скамейки, обнимала предплечья, все еще стараясь понять, во что ее впутал Влад. Все это казалось ей каким-то беспробудным кошмаром, хотелось проснуться, вдохнуть полной грудью, но она не могла. Ее загнали в угол и не позволяют выбраться. Стоят, наблюдают, как за подопытной крысой, наслаждаясь своей вседозволенностью.

Проходящий мимо мальчик со смешком лопнул надувной шар, и Алёна вздрогнула, отмерла. Ошметки синей резины разлетелись в воздухе. В ушах все еще стоял громкий звук хлопка.

Отрада, не моргая смотрела на прибившиеся ветром к

земле куски синего воздушного шарика, отчетливо понимая, что это не шар лопнул. Это ее жизнь, вот так же, в одно мгновение, ее жизнь разлетелась на тысячи мелких кусков, теряя свою привычную форму.

Оглядев двор поникшим взглядом, Алёна поднялась в квартиру, долго что-то кашеварила. Готовка ее всегда успокаивала. Неверное, сейчас было самое время замутить торт, килограмма на три, и чтобы шоколада побольше.

Замесила тесто, пока орудовала блендером, долго смотрела в одну точку, закончив, вылила смесь в глубокий силиконовый противень и засунула все это в духовку. Пока выпекался бисквит, занялась кремом, растапливала шоколадные плитки на водяной бане, то и дело вытирая слезы. Она готовила и рыдала, рыдала и готовила. Не видела для себя выхода, ни одного.

А что, если сбежать? Уехать к маме? Может быть, это спасет? Но с этими мыслями пришли и другие: вдруг она таким образом подставит под удар и мамочку? Лучше не рисковать.

Краснова приехала после восьми, не одна. Сначала, когда Алиска зашла в квартиру, параллельно с кем-то разговаривая и описывая, в какой комнате этот кто-то будет жить, Отрада насторожилась, а когда выглянула в прихожую, замерла с глупой улыбкой умиления на лице.

Алиса поджала губы и громко выдохнула.

– Знакомьтесь, это Алёна, а это Элвис, – слегка встряхнула мирно сидящего на руках енота.

– Откуда? – Алёнка ахнула и подалась вперед.

– Тише, он вроде как кусачий. Но меня не трогал.

– Ты где его взяла?

– Сегодня выезжали на труп, а там это чудо. Хозяйку сожитель грохнул, а этого, – тронула влажный носик, – не знали, куда деть. В общем, я взяла на передержку. Нужно будет прозвонить приюты.

– Ужас, бедный. Совсем один остался, – Отрада осторожно коснулась плотной шерстки и сразу отдернула пальцы.

– Ты там кондитером заделалась? – Алиска заглянула на кухню, замечая кучу плошек, да и запах выпечки говорил сам за себя.

– Тортик. Чай будешь?

– Буду. Но сначала в душ.

– Почему Элвис?

– У него так на ошейнике написано. Кстати, ты не в курсе, что едят еноты?

– Нет. Но могу погуглить.

– Давай. Я его пока в комнату отнесу.

Алёна проводила Краснову взглядом и взяла со стола айфон, забивая в поисковик: «Чем кормить домашнего енота?».

Когда Алиска вернулась с намотанным на голову полотенцем, Алёна поставила на стол торт и две кружки для чая.

– Смотри, кормят их два-три раза в день. Сколько ему лет, интересно?

– Это важно?

– Ну говорится, что их нельзя вскармливать коровьим молоком.

– Думаю, нам это уже не грозит, – Краснова разрезала торт, раскладывая кусочки по тарелочкам.

– На самом деле их много чем кормят: мясом, рыбой, фруктами, жучками и червячками тоже.

– Фу.

– Я, кстати, видела в зоомагазинах сушеных насекомых.

– Отправь мне скрин. Завтра поеду закуплюсь кормежкой.

– А сегодня можно дать ему индейки, кстати, еще есть тыква, я на суп купила.

– Думаю, мы с тобой проживем и без тыквенного супа.

– Будет сложно, но мы справимся, – Отрада звонко рассмеялась, а на пороге кухни появилось шебутливо-пушистое создание.

– Ты, кстати, завтра дома? Не думаю, что его можно оставлять одного, иначе вернемся мы не в свою квартиру точно.

– У меня завтра первый рабочий день.

– Значит, племянник все-таки оказался секси-начальником.

– Азариным он оказался.

– Это тот, которому Владик бабок должен?

– Он самый.

– А вот теперь поподробнее.

– В общем, мне сделали заманчивое предложение. Либо я

на него работаю, либо меня увезут в лес.

– Так и сказал?

– Почти.

– Интересно, а он не думал, что такие выпады уголовно наказуемы?

– Алис, ты серьезно думаешь, что для него есть такое понятие, как уголовное наказание? Влад ему больше ста миллионов должен. Что-то мне не верится, что у законопослушных граждан могут быть такие деньги.

– Ну да. Согласна. Но и идти у него на поводу тоже нельзя.

– А что делать?

– Не знаю, но нужно подумать.

Уже ночью Алёна проснулась от надоедливой вибрации телефона, лежащего на тумбочки у дивана. Она еле разлепила глаза, пытаясь нащупать мобильный. Сжав его в ладони, свайпнула по экрану, щурясь от яркого света дисплея, и поднесла динамик к уху.

– Да.

– Алёна...

Голос, которым было произнесено ее имя, заставил Алёну тут же проснуться.

– Влад? Где ты? Что происходит? – Отрада подалась вперед, садясь на постель.

– Я не могу тебе сказать. Ничего не могу сказать. С тобой все хорошо? Они обещали мне, что с тобой все будет хорошо.

– Нормально, Влад...

Отрада еще несколько раз выкрикнула имя мужа, но в телефонной трубке раздавались лишь гудки.

Глава 6

После звонка Влада Алёна так и не смогла уснуть. Она нервничала, ее потряхивало от сказанных им слов и от того, что ситуация ничуть не прояснилась. Кто ему обещал, что с ней будет все в порядке? Где он находится? Имеет ли ко всему этому отношение Азарин или он до сих пор не знает местоположение Влада?

В голове было слишком много вопросов. Но ни единого ответа.

Из-за бессонной ночи она проспала, не услышала будильника. Вскочила с кровати уже около девяти, а когда бежала в ванную, чуть не упала, наткнувшись на проходящего мимо енота.

– Элвис! – вскрикнула и, глубоко вдохнув, продолжила свой путь в душ.

Через двадцать минут Отрада уже сидела в маршрутке и постоянно смотрела на часы.

В здании офиса почти сразу встретила Спартак. Мужчина странно на нее взглянул, свел густые брови, потер колючий подбородок и демонстративно пригласил к лифту.

– Я покажу вам ваше рабочее место, – нажал кнопку третьего этажа.

Алёна послушно шла следом, молчала и чувствовала себя

очень неудобно. Спартак открыл стеклянную дверь, упираясь глазами в идеально белое минималистичное пространство.

– Твой рабочий кабинет. На «ты» можно?

– Да, конечно.

– В течение дня со всеми своими вопросами сотрудники будут обращаться к тебе, они так приучены. Сергей редко кого принимает. Если ему кто-то нужен, то он тебе сообщит. Поэтому негласное правило – никого не пускать.

– Поняла.

– Так, вся информация в компьютере, мы не используем бумажную документацию. В столе планшет, позже сходишь в сто седьмой кабинет, Гоша просветит о программах, которые тебе понадобятся. Так, тут у нас внутренний телефон, внешний. Два мобильных, – мужчина переложил смартфоны из ящика в ящик. – Что еще?! Ты, кстати, куришь?

– Нет.

– Это хорошо. А вот кофе тут, – открыл дверь в небольшое помещение, – персонал пьет в кофе-поинтах, Сергей Алексеевич всегда просит принести ему в кабинет. Тут все просто, разберешься. Вопросы?

– Нет.

– И кстати, я понимаю, что Азарин попросил тебя прикидываться душой, но прошу не делать этого при мне. Честно, лично я не вижу ничего зазорного в том, что ты спишь с шефом, главное, делай свою работу нормально. Не хочется после за тобой подчищать.

Алёна откровенно удивилась такому заявлению, но смолчала, а смысл спорить и что-то доказывать, когда за тебя уже все решили?

– Так, если будут вопросы, мой номер забит в десятке, – Спартак поюзал айфон и передал его Отраде, – там номера всех сотрудников. В одиннадцатом Азарин и те, с кем компания ведет дела. И еще, у нас на входе стоит система, фиксирующая приход сотрудников, поэтому лучше не опаздывать.

– Я поняла.

– Ну и умница. Хорошего дня.

– И тебе...

Спартак ушел, а Алёнка присела на край белоснежного стола, обнимая свои плечи руками. Сегодня она уже была осведомлена, куда попала и чем занимается Азарин. Десять лет назад он создал, зарегистрировал и запустил на рынок собственную профессиональную интеллектуальную систему управления зданиями, тридцать процентов акций которой выкупила американская компания, и чуть больше чем за год Азарин стал долларовым миллионером, в двадцать три года попав на четвертую строчку российского «Форбс». Система и по сей день является ведущей по стране.

При этом им также была создана целая группа компаний, включающая в себя: небольшую сеть ресторанов и отелей с внедренной системой интеллектуального управления, многопрофильное рекламное агентство, более ста коворкинг-пространств по стране и музыкальный лейбл. Послед-

ний создавался в тандеме с сестрой и был назван в честь ее сценического псевдонима на английский лад – «Liberty», позже так была названа вся группа компаний.

В прошлом году создал клуб предпринимателей, годовой взнос за вступление в который составляет более семисот тысяч рублей. При этом он активно инвестирует в раскрутку молодых дарований и является спикером на многочисленных конференциях. В узких кругах Азарин славится как неприлично скандальная личность и постоянно судится с прессой из-за своих порой слишком прямолинейных и обескураживающих высказываний.

Алёна даже узнала, что он был женат и выходил из этого брака с большими финансовыми потерями. Конечно, этот факт ее интересовал меньше всего, но в своем стремлении нарыть как можно больше информации она не гнушалась и сведениями об его личной жизни.

И вот как ее Влад вообще мог попасть в поле зрения такого человека? Где он мог с ним пересечься и проиграть такие деньги? Ведь, по словам Азарина, тогда, в ресторане, Влад подсел на покер и никогда с ним не сотрудничал, а следовательно – проиграл такую баснословную сумму в карты.

Немного привыкнув к кабинету, Отрада налила себе кофе, но выпить не успела. Сергей прошел мимо, к себе. После взглянул на нее через стеклянные двери, указал на ее чашку и опустил жалюзи.

Какой он пил кофе, она не знала, но не задумываясь сде-

лала как себе. Как выяснится позже, очень зря. Когда несла эту злосчастную чашку в его кабинет, у нее почему-то дрожали руки. Все это было слишком за гранью, она до сих пор не верила в то, что все это происходит на самом деле.

Алёна зашла в его кабинет очень тихо, поставила кофе на стол и присела на указанное место. Сергей не сразу отвлекся от монитора компьютера, хотя, даже когда это сделал, все еще думал о коде шифрования. Смотрел сквозь Отраду, гоняя свои мысли из стороны в сторону.

– Точно, – поднялся с кресла и, обогнув стол, замер у стеклянной доски, написал несколько формул, сфотографировал на телефон и бегло наговорил голосовое директору разработчиков.

Алёна улавливала лишь отрывки фраз, точнее, те их места, которые были сказаны на человеческом языке.

Азарин остановился у нее за спиной, склонился, забирая со стола свой кофе через Алёнино плечо. Мужчина крепко сжал фарфоровую чашку пальцами и сделал глоток горячего напитка.

Сегодня он вел себя иначе и смотрел тоже. Алёну это удивило, если вчера он прожигал ее глазами, словно хотел встряхнуть душу, то сегодня взглянул пару раз между делом, полностью поглощенный своими мыслями и работой. Лишь когда она уходила, Сергей попросил перенести встречу, назначенную на два, на следующую неделю.

Отрада кивнула и испарилась. Чего она ожидала? Навер-

ное, каких-то колкостей, подвоха... Но ничего этого не было. На деле же процесс и правда походил на сугубо рабочий и деловой.

За утро, проведенное в офисе, Алёна успела немного вникнуть в работу, удивиться бешеному графику, по которому живет Азарин, там действительно все было расписано по минутам. И если сегодня он был в офисе, принимал каких-то людей, проводил совещания, то завтра его, и ее в том числе, ждало катание по городу с самого утра до поздней ночи. Если бы она до сих пор жила с Владом, Шилов непременно сделал бы ей замечание за такой поздний приход домой, а после еще с час выносил мозг о том, что, может быть, она и не на работе вовсе была?!

На обеде Алёна спустилась в местную, так называемую столовую, здесь же, в здании офиса, отдельная территория для отдыха сотрудников, оборудованная под небольшой ресторан, с широким меню и блюдами от шеф-повара.

Пока выбирала, что взять, к ней подсела ярко накрашенная брюнетка лет тридцати.

– Привет, – девушка улыбнулась, с интересом оглядев Алёну.

– Привет.

– Ты новый ассистент Сергея?

– Да.

– Я Лида из PR-отдела. Ой, не бери это мясо, оно очень острое, – подметила, когда Алёна задержала свой взгляд на

стейке. – Так, рассказывай! Он уже успел довести тебя до нервного срыва? Ты здесь целых пять часов.

– До нервного срыва?

– Именно. В первые пару месяцев все твои предшественницы были готовы застрелиться.

– Да вроде у меня все нормально, – Алёна пожала плечами.

– Правда? Как интересно. Это странно, очень и очень странно! Рассказывай, что он тебе говорил?

– Ничего. Пришел, попросил кофе, сидит в кабинете.

– Хм. И даже не придрался к кофе?

– Нет.

– Либо ты делаешь потрясающий кофе, либо Азарина подменили.

– Кофе делала машина.

– Слушай, я же главного не спросила, как тебя зовут?

– Алёна.

– Приятно познакомиться. Заглядывай к нам, мы на третьем. Поболтаем, – Лида взглянула на смартфон. – Ой, все, мне пора бежать. До встречи.

– Пока.

Отрада проводила Лидию взглядом и захлопнула меню, есть почему-то перехотелось.

Если час назад она успокоилась и решила воспринимать все как данность, то после болтовни с Лидой вновь заволновалась. Все было слишком странно, но так она думала недолго.

го. Когда возвращалась к себе и проходила мимо кабинета Сергея, замерла, прислушиваясь к громким крикам за дверью, ругались там довольно эмоционально.

Алёна отступила на пару шагов, а после быстрее ветра скрылась за своим столом, разблокировала планшет, делая вид, что очень занята. Когда дверь Азаринского кабинета открылась, то поток ругани вылился уже в общее пространство. Молодая, высокая и довольно знакомая ей девушка пыталась что-то эмоционально доказать Сергею. Чуть позже Алёна поняла, что это его сестра, та самая певица, на концерт которой они с Алиской ходили в том году.

Азарин слушал все эти вопли без эмоций, с каменным лицом. После резко провел рукой перед глазами сестры, собирая пальцы вместе, в абстрактной попытке утихомирить Наталью. Свобода вздрогнула от неожиданности и замолчала.

– Я повторяю тебе в последний раз, у них контракты, и там прописано, что их лица должны участвовать в рекламных компаниях наших продуктов.

– Это рабство!

– Это бизнес. Я не намерен больше это обсуждать, Тат. Не хотят, пусть платят неустойку, все.

– Сережа!

– Наташа, я очень занят.

– Я поняла, очередную пигалицу от... – Наташа оборвала себя, гневно взглянув на Алёну. – Прости, что помешала. Просто этот вопрос для меня важен, ты знаешь, в каких

условиях я работала под продюсерством Комарова, и я не хочу сейчас сама же в него превращаться.

– Мы закрыли тему. – После этих слов мужчина скрылся в кабинете, оставив сестру одну.

Татка стиснула зубы, резанула по Алёнке глазами и с гротом открыла стеклянную дверь.

– Кофе мне налей, чего уставилась?

Пока Отрада наливала кофе, Наташа нервно теребила пальцы, медленно отколупывая гель-лак, смотрела в одну точку и кусала свои пухлые губы. Она никак не могла понять, почему Серега так категоричен? Какая ему разница? Когда они создавали лейбл, это она пришла к нему с этой идеей, просила помочь, но не думала, что он будет лезть, принимать решения за двоих и задвигать ее мнение куда подальше. Она на своей шкуре испытала, что это такое, когда твой контракт диктует тебе, что делать и как жить ближайшие несколько лет.

– Ваш кофе, – Алёна подала чашку, и Татка растерянно взглянула ей в глаза.

– Прости, нервы, – накрыла лоб ладонью.

– Все нормально. Бывает.

– Я тебя раньше здесь не видела.

– Я первый день.

– О, крепись, – передернув плечами, оглянулась на дверь кабинета брата, – а лучше беги.

Алёнка поджала губы и присела в свое кресло.

– Ладно, пошла я. Этому передай, что еще вернусь.

Татка выпорхнула в коридор и, звонко стуча каблуками, пошла в сторону лифтов. Отрада выдохнула, чувствуя, как быстро бьется ее сердце, а после вздрогнула от входящего вызова. Номер вновь был скрыт.

Глава 7

Вечером, уже дома, Отрада нервно постукивала ноготками по столу, сидя на кухне. Ее взволновал очередной звонок Влада, он, как и в первый раз, ничего толком не сказал, но предложил встретиться. Завтра, после полуночи, чтобы все объяснить. Даже скинул адрес. Алёна не знала, что ей делать, стоит ли туда идти, но больше всего ее беспокоило то, что Азарин может об этом узнать. Пока она не хотела ничего ему рассказывать, да, обещала сообщить, если Шилов появится, но страх за мужа был сильнее разума. То, во что вляпался Влад, слишком серьезно, на кону баснословные деньги, и вряд ли муж сможет кому-то что-то вернуть.

Она размышляла, иногда злилась, потому что он загнал ее в ужаснейшую ситуацию, лишил работы, средств к существованию и спровоцировал появление в ее жизни такого человека, как Азарин. Но, с другой стороны, она была готова дать ему шанс, выслушать, возможно, она ошибается и Влад ни в чем не виноват. Она же совершенно ничего не знала о происходящем, никто ей так ничего и не объяснил.

За размышлениями в слабоосвещенной кухне прошел час. Отрада взглянула на часы, маленькая стрелка которых перевалила за десять. Потискала Элвиса и в очередной раз покормила его. Краснова пришла минут через двадцать, и

Алёне не терпелось все ей рассказать, потому что переваривать это в одиночку было просто выше ее сил.

– Ты с ума сошла? Ты серьезно хочешь встретиться с этим... Нет, ты ненормальная, Алёна! Больная на всю голову.

– Но я должна его выслушать.

– Ты ему ничего не должна. Слышишь? Это он тебе должен. Из-за него в твоей жизни появилась куча проблем! Хватит его жалеть.

– А если я узнаю что-то важное? Может быть, его подставили, развели, может быть, это все спланировано.

– Да-да. Вот он прям всем так и нужен. Чушь не носи. Только попробуй к нему сунуться, – Алиса эмоционально взмахнула руками.

– Ладно, я тебя услышала, – Алёна кивнула, но внутри была категорически не согласна с подругой.

– Как первый рабочий? – Алиска перевела тему. Не хотела видеть в глазах Отрады ложь, заранее зная, что она все равно туда поперется.

– Нормально. Пару раз меня пытались запугать коллеги.

– А Азарин?

– Ничего. Он вел себя так, словно до этого ничего не происходило. Обращается на «вы», не упоминает про Влада...

– Интересная тактика.

– Вот и я думаю, что от него ждать, а самое главное, когда?!

– Будь осторожней.

Алёна кивнула, тяжело вздохнув. Она так устала от происходящего вокруг, ей хотелось повернуть время вспять, не знать всех этих ужасов и просто спокойно жить.

– Аленёнок, я спать, глаза слипаются. – Краснова подхватила Элвиса под пузико. – Иди к мамочке.

– Давай.

Когда Алиска ушла, Алёна помыла посуду, расставила тарелки по цветам и размеру, приняла душ и, завернувшись в полотенце, пошла в свою комнату. Приоткрыла окно, впуская прохладный вечерний воздух, нанесла сыворотку, втирая ее в лицо массирующими движениями, постоянно поглядывая на свой молчащий телефон. Она все думала, что Влад позвонит. Как ни крути, внутри у нее все еще таилось трепетное, щемящее чувство. Она любила его, пять лет, она считала этого человека самым лучшим. Он никогда не делал ей ничего плохого, всегда заботился... А теперь, неужели все это было ложью? Неужели она столько лет не замечала подводных камней?

Влад всегда был импульсивным, рискованным. В первую годовщину свадьбы он вложил все их деньги в автосервис, с полной уверенностью, что через год они разбогатеют. Тогда Шилов оказался прав, так и случилось. Пришлось, конечно, ужаться, но уже через полгода они зажили в несколько раз лучше, чем было до. У Влада явно была хватка и предпринимательская жилка, он красиво говорил, мог убедить в своей

правоте любого. Да они даже не ругались, за исключением того случая с битьем посуды, когда она подумала, что у него любовница.

Смотря на все это теперь, Отрада медленными шажками начала стягивать с носа свои здоровенные розовые очки. Конечно, она все еще сомневалась, но ростки здравомыслия уже начали свой нелегкий путь к возвращению. Теперь Влад не казался ей милым ангелочком, теперь она могла рассуждать с холодной головой, подмечая то, на что раньше бы никогда не обратила внимания. Его бешеная ревность, желание принимать решения за двоих, упреки, скрытность. Он не рассказывал ей о делах, прикрываясь тем, что она все равно ничего не понимает в автосервисах. Да и не женское это дело – бизнес.

Алёна уснула с мыслями о прошлом. Ей снились черно-белые сны. Она ворочалась и бормотала.

Около трех ночи телефон, оставленный на подоконнике, завибрировал. Она услышала этот шум не с первого раза, но, так как сон был беспокойным, распахнула глаза, глядя в темный потолок. Моргнула и села на постель. Босые ступни коснулись прохладного ламината, и девушка подалась к окну. Замерла с вытянутой рукой, увидев контакт абонента. Азарин.

Азарин? Что ему могло от нее понадобиться посреди ночи? Она свайпнула по экрану, поднося телефон к уху.

– Алёна, вы мне нужны, машина ждет у подъезда.

– Я...

– Я вас жду, – после этих слов Сергей сбросил вызов.

Смутившись, Отрада выглянула в окно, у подъезда и правда стоял черный внедорожник. Насколько душой она будет, если поедет? А если не поедет, что ее ждет?

Пока она собиралась с мыслями, Азарин прислал сообщение, что нужно заехать в офис и взять из его кабинета накопитель черного цвета из нижнего ящика стола.

Алёна долго сомневалась, но по итогу завязала свои короткие волосы в хвостик, надела джинсы, свитер и спустилась вниз. Мужчина, тот самый, который уже забирал ее отсюда, кивнул ей через лобовое стекло, вышел на улицу, открыл заднюю дверь машины, дожидаясь, пока она сядет, и, вернувшись за руль, выехал со двора.

В офисе Алёна чувствовала себя воровкой, предупрежденная охрана, конечно, пропустила ее внутрь, но искать что-то в столе Азарина...

Положив накопитель в сумку, Отрада вернулась в машину, которая повезла ее за город. Нервы были на пределе. Она казалась себе безвольной мямлей. Если с ней сейчас что-нибудь сделают, то никто об этом не узнает. Насколько нужно быть душой, чтобы даже не предупредить Алису?

Когда машина въехала на территорию особняка, окруженного соснами, без каких-либо признаков жизни вокруг, Алёнкино сердце рухнуло в пятки. Дом располагался в сосновом бору, не имея рядом соседей. Чисто уединенная тер-

ритория затворника-отшельника.

Охранник предложил Алёне пройти, и она пошла по внушительным по размеру стеклянным дверям. Вымощенная камнем дорожка, по которой она шла, подсвечивалась холодным светом. Ее впечатлил масштаб строения. Три этажа. Строго выдержанный стиль хай-тек, фасад, отделанный стальными черными пластинами и напоминающий гигантские фигуры оригами. В отделке было использовано много стекла, но примешанные к нему сталь и бетон связывали архитектуру и дизайн интерьера в одну эффектную композицию.

Как только она шагнула на выступ у дверей, те распахнулись. Перешагнув порог, девушка огляделась, крепче сжимая ручку сумки пальцами. Глаза слепила белизна, слишком много светлых акцентов. Входную зону украшали диагональные линии освещения, у лестницы расположилось несколько черных колонн неправильной формы, выглядело это необычно, даже причудливо.

Азарина нигде не было, и это ее нервировало.

Мужчина спустился через пару минут, неспешно. Сжимал в руках планшет и кликал что-то на экране.

– Накопитель привезла? – перешел на «ты», остановившись в нескольких шагах от Алёны.

– Да, – она мгновенно протянула ему черную коробочку в стремлении побыстрее отсюда убраться.

– Хорошо, – сжал накопитель в ладони, – кофе мне сделай.

И я тебя прошу, не клади туда столько сахара, как было в офисе.

Отрада хлопнула глазами, смутилась. Он серьезно? Он вызвал ее сюда среди ночи, чтобы она сварила ему кофе.

– Что ты на меня смотришь? Кухня там, – указал рукой вглубь дома. – Кстати, ты готовить умеешь?

– Да.

– Отлично, – мужчина кивнул и взбежал обратно по лестнице.

Алёнка еще с минуту смотрела ему вслед, находясь в полном шоке. Когда отмерла, пошла в сторону кухни, а когда нашла, с завистью пробежала взглядом по идеально отполированным поверхностям, разнообразию техники и даже громко выдохнула. В центре стоял огромный кухонный остров, оснащенный глубокой раковиной с сенсорной подачей воды и встроенной варочной панелью, над которой расположилась стильная вытяжка цвета стали. Невероятно большое пространство для нарезки и стеллаж, разделяющий кухню на две части. Позади панорамное окно. Барная стойка, встроенные духовки, холодильник и еще множество всякого разнообразия. Немного рассмотрев все это богатство, Отрада отыскала взглядом кофемашину. Для того чтобы подать кофе, ей было необходимо лишь нажать на одну кнопку, и она почти это сделала, уже вытянула палец, чтобы щелкнуть, но голос позади ее остановил:

– В шкафу, там, сверху, возьми турку и свари кофе. – Аза-

рин уже был тут, уселся за бар, взгромоздив на темную поверхность ноутбук.

– Ладно, – Отрада пожала плечами и включила плиту. Пока варила кофе, вскользь касалась Сергея глазами, ей было уютно рядом с ним.

– Хватит на меня пялиться. – Мужчина не отрывал взгляд от экрана, отбивая что-то по клавиатуре.

Алёнка покраснела и уткнулась в турку.

– Ты сказала, что умеешь готовить? Приготовь что-нибудь, я хочу есть.

– Вы вытащили меня из кровати, потому что хотите есть? – Алёна все же набралась смелости задать вопрос, получилось довольно раздраженно.

– Именно. Ты действительно думала, что работа ассистента заключается в чем-то интересном? Твое дело исполнять то, что я говорю. Мне нужен комфорт, вот и все, – он передернул плечами. – Назови цифру от одного до сорока.

– Что?

– Цифру назови.

– Пять, – развела руками.

– Отлично.

Азарин довольно громко щелкнул пробелом и откинулся на низкую спинку барного стула.

– Завтра у меня очень много встреч, и ты нужна мне, чтобы поддерживать эмоциональный комфорт. Подожди, – вытянул указательный палец, переводя все свое внимание к но-

утбуку. – Черт!

Сергей пощелкал мышкой, а после взял со стола телефон.

– Жека, спишь? Возвращаемся к исходнику. Я убил пол-вечера... да. К концу недели жду результатов.

Алёна вздрогнула от звука, вскипевшего кофе, и вылила его из турки в чашку, аккуратно поставив перед Азариным.

– Если мы опять сдвинем старт... нет, так не пойдет, – проговорил, глядя на девичьи пальцы. – Ты уже что-нибудь приготовишь? – поднял глаза к Алёниному лицу и сделал глоток кофе. – Горький.

– Конечно горький, он же без сахара, – Отрада закатила глаза.

Сергей усмехнулся и отодвинул чашку подальше от себя.

– Что приготовить?

– Что-нибудь.

– Вы издеваетесь? Вы мне так за Влада мстите?

Мужчина сузил глаза, цепко впиваясь в Отраду взглядом. Она его раздражала, сильнее, чем он мог ожидать. Впрочем, она была не первая. Его все раздражали. Слишком приземленные мысли, слишком глупые проблемы, слишком заурядный интеллект. Он брал себе ассистенток исключительно для исполнения собственных распоряжений и зачастую видел в них лишь людей на побегушках.

Если бы не обещание Токману и не прыть Агаты, он уволил бы Отраду уже сегодня, когда она принесла этот тошнотворно приторный кофе, этот ужасный вкус путал мысли.

Очередная пустоголовая девчонка. А впрочем, чего он ожидал от девушки, которая выбрала себе в мужья кого-то вроде Шилова?

Хотя, несмотря на все это, он слишком часто замирал на ней взглядом. Сам не понимал, почему это происходит, но еще в офисе поймал себя на мысли, что наблюдает за тем, как она что-то усердно печатает, пьет кофе и просто, блин, дышит.

– Слишком много чести, – ответил после затянувшейся паузы, глядя Алёне в глаза.

– Что он сделал? Зачем вы дали ему такие деньги? – Отрада осмелела, подошла ближе, на расстояние вытянутой руки.

Ее приближение Сергею не понравилось. Его раздражало, когда кто-то вторгался в его личную зону по своей инициативе.

– Сделай два шага назад.

– Что?

– Два шага назад.

Отрада нахмурилась, но отступила.

– Дали? Твой муж угнал мою машину, спорткар, таких всего шесть. И я хочу ее вернуть, ну или хотя бы деньги, – произнес довольно быстро, желая отмахнуться от разговора.

– Угнал?

Алёна глупо улыбнулась. Что за бред он нес? Влад угнал машину? Это же дикость. Шилов не мог, он не вор, не угонщик...

– До того, как жениться на тебе, он был весьма неплох в этом деле.

– Нет, такого не может быть...

– Перезагрузись и приготовь что-нибудь поесть, – Азарин приблизился, щелкнул пальцами перед ее лицом, а после, обогнув женскую фигуру, вылил кофе в раковину.

Отрада кивнула и на автомате вернулась к плите, долго смотрела в одну точку, не зная, куда себя деть и что вообще делать. Азарин же продолжил залипать в ноутбук.

Алёна открыла холодильник, достала стейк, накалила гриль и бросила на него мясо. Солила, перчила, а сама все четче понимала, что должна увидеться с Владом. Неужели это правда? Если он угнал машину...

– Зачем он ее угнал? – обернулась к Сергею.

– Проигрался в карты. Когда понял, что нечем платить, пошел по старым друзьям, те предложили бартер.

– Бартер?

– Они ему денег, он им пару угнанных по наводке тачек.

– И вы знаете, кто хотел вашу машину?

– Уже да.

– Получается, это они вам должны, те, кто заказал...

Азарин рассмеялся, упираясь ладонями в колени.

– И они тоже.

– Но ведь Влад сделал это не по своей инициативе.

– И должен быть всепрощен? Он проигрывает в ноль не первый раз, и даже не второй. Ваша квартира и бизнес, на-

сколько я знаю, были заложены уже больше пяти раз. Шило-
ву везло, или ему просто давали отыгаться...

– Откуда вы все это знаете?

– Знаю. Думаю, на сегодня мы закончим с расспросами.

Отрада нервно потерла подбородок, ей так хотелось задать ему еще несколько вопросов, и до конца понять, что происходит, но Азарин вновь уткнулся в компьютер, всем видом показывая, что разговор окончен.

Мясо шипело и выделяло сок. Обжарив его с двух сторон, Отрада переложила все на тарелку.

– Готово.

– Отлично, – Азарин оставил работу и пересел за обеденный стол. – Завтра, – отрезал кусок, скрипнув ножом по тарелке, после чего посмотрел на Алёну, улыбнулся, – завтра у нас с тобой очень длинный день. Мне нужно подготовить презентацию, я забыл сказать тебе днем.

– Презентацию?

– Там немного, слайдов тридцать.

– Но, когда я успею?

– Сейчас. Ноутбук, – мужчина указал рукой на барную стойку, – концепция здесь, – протянул ей свой телефон. – Жесткое, – откинул вилку и встал со стула, – в общем, ты варишь отвратительный кофе и готовишь примерно так же. Жаль, а надежды были.

– Я не кухарка.

– О, – он широко раскинул руки, – Алёна, ты еще просто

не знаешь широту своих «возможностей». Презентация, – ткнул в ноутбук и вышел из кухни.

Алёна злилась. Очень злилась, вначале ей хотелось расколоть этот ноутбук, лучше об его голову, но, придя в себя и осознав, что идея не самая лучшая, она открыла программу и начала создавать презентацию. В какой-то момент, слайде на десятом, Отрада без спроса перебралась в гостиную, расположившись на диване.

Когда она закончила, за окном уже начало светать. Поставив компьютер на кофейный столик, Отрада откинулась на мягкие подушки и прикрыла веки всего на секундочку. Ее так клонило в сон...

– Серега!

Звонкий голос заставил распахнуть глаза и насторожиться. Кажется, она отключилась. Протерев заспанное лицо, Алёна пошевелила ногами, только сейчас понимая, что лежит под пледом. Неужели... нет, Отрада сразу отмахнула эти мысли, это не Азарин, скорее всего, в доме есть прислуга.

– Рома, – Сергей пожал начбезопасности руку, – недолго тебя Токман юзал, – поправил галстук, – рассказывай.

– Да особо ниче... Что она тут делает? – Роман взглянул на лежащую на диване Алёну.

Отрада сразу захлопнула веки и даже затаила дыхание.

– Издержки производства. Не обращай внимания. Так что там? Пошли в кабинет.

Роман кивнул, и Азарин пропустил его к лестнице.

– Спящая красавица, нам выезжать через полчаса, – обратился уже к Алёне.

Когда мужчины ушли, Отрада поднялась на ноги, огляделась, растерянно поглаживая волосы. Хвостик сполз, и каре растрепалось до невозможности, она походила, но домовенка.

В машине, которая направлялась в сторону ее дома, Алёна задыхалась. Азарин сидел достаточно близко, у окна, их разделял лишь подлокотник. Когда мерседес остановился у подъезда, девушка мгновенно вылезла на улицу и отыскивала в сумочке ключи.

Азарин вышел следом, даже придержал ей входную дверь.

– Зачем вы за мной идете? – Она прижималась спиной к стенке лифта, упираясь глазами в мужские плечи.

– Интересно.

– Я не подопытная зверюшка.

– Может быть?!

– Слушайте...

– Наш этаж.

Сергей вышел на площадку, пронаблюдая за тем, как она отпирает замок, нервно проходит внутрь, боясь каждого шороха. Когда Алёна скрылась в ванной, Азарин прошелся по квартире, отшатнулся от вышедшего из комнаты, дверь в которую он открыл, енота. Погладил толстое животное и не без труда загнал его обратно.

Отрада вышла из ванной в длинном халате до пят. Кинула

на Азарина уничтожающий взгляд и прикрыла дверь в свою спальню. От сквозняка, созданного открытыми форточками в кухне и ее спальне, дверь отворилась и образовалась щель.

Сергей приложил пальцы к подбородку, приподняв уголки губ. Алёна как раз расправилась с бельем, подтянула лямки бюстгалтера и резко обернулась, сталкиваясь с ним взглядами. Столько в ее глазах было недоумения, стыда, страха и еще черт-те чего.

– Закройте дверь, – повысила голос, который сорвался на визг.

Азарин и не подумал выполнять ее истеричную просьбу, только лишь шире улыбнулся и направился в сторону комнаты с енотом. Забавный зверек. Потискав питомца, пока Отрада не вышла в прихожую, Сергей поймал себя на мысли, что она его забавляет. Есть в ней что-то необъяснимое... что-то причудливое, вот как в этом еноте. Еще раз взглянул на толстый комок шерсти.

– Не нужно его трогать, – Алёна забрала Элвиса из Азаринских рук и вернула в комнату. – Вас в детстве не учили, что подглядывать нехорошо?

– Помнишь, я говорил тебе вчера про эмоциональный комфорт? – вскинул бровь.

– Что? Вы сейчас намекаете...

– Успокойся. Я шучу. Поехали, и так из-за тебя полчаса времени потеряли.

Сергей вышел из квартиры первым, дождался, пока она

расправится с замками и вызовет лифт.

– Пробегись по плану на сегодня, – говоря это, Азарин убрал руки в карманы сине-голубых чиносов, идеально севших на его высокий рост. Отрада со своими ста шестьюдесятью сантиметрами даже не дотягивала ему до плеча.

Алёна наспех расстегнула сумку и вытащила планшет.

– Так, в десять встреча с директором отелей. В двенадцать совещание на лейбле, деловой обед с Шаровым по подписанию договора, в вашем ресторане. Там же квартальная планка с управляющими сети. В шесть встреча с Пономаренко.

– А с Пономаренко что?

– Сейчас, – пробежалась глазами чуть ниже, – у него есть какие-то идеи по поводу клуба предпринимателей. Плюс вы хотели встретиться с несколькими спикерами, я всех обзвонила, все будут. В девять презентация продукции по умному дому, в скобочках написано, что у конкурентов. Ой. И вечерняя пробежка.

– Понятно, – Сергей лениво улыбнулся.

– Пока будем на лейбле, соберешь артистов и послушаешь их недовольства. Татка неделю уже мозг выносит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.